

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕФИКСОВ *ДЕ-* И *РЕ-* В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ (на материале публикаций СМИ и сети Интернет)

Статья посвящена анализу окказиональных и потенциальных слов с префиксами *де-* и *ре-*. Выбор материала — потенциальных и окказиональных слов с приставками *де-* и *ре-* — обусловлен высокой частотой использования лексем с данными префиксами в современной новостной повестке. Цель данного исследования — оценить словообразовательный потенциал префиксов в современных политических контекстах СМИ и сети Интернет путем описания их словообразовательной сочетаемости с глаголами и существительными, а также произвести идентификацию префиксальных лексем как окказиональных или потенциальных по выделенным критериям, каковыми являются соответствие словообразовательным моделям (или наоборот, нарушение продуктивных моделей) русского языка и степень связи с исходным контекстом. Демонстрируется продуктивность лексем с префиксами *де-* и *ре-* в общественно-политических контекстах СМИ и сети Интернет на примере работ предыдущих исследователей за последние десятилетия. Как дополнительные критерии рассматриваются благозвучность новообразования, наличие или отсутствие элементов языковой игры, экспрессивность и наличие авторских коннотаций. В работе использовались методы контекстного и словообразовательного анализа, с опорой на фундаментальные труды по отечественному словообразованию. В результате определено соотношение новых потенциальных и окказиональных слов с изучаемыми префиксами в рамках исследуемых контекстов и сделан вывод о высокой продуктивности префиксов *де-* и *ре-* не только в создании неологизмов как новых слов, отражающих потребность в закрытии речевых лакун, но и привязанных к контексту авторских окказионализмов, при этом не менее репрезентативных с точки зрения изучения префиксальной валентности благодаря своей экспрессивности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: словообразование; семантика; префикс; неологизм; окказиональное слово; потенциальное слово; продуктивность; контекст

Ц и т и р о в а н и е: Ставицкая С. С. Словообразовательный потенциал префиксов *де-* и *ре-* в современной политической ситуации (на материале публикаций СМИ и сети Интернет) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 26, № 4. С. 208–219. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.4.069>

Поступила в редакцию: 05.08.2023

Принята к печати: 11.11.2024

Sofia S. Stavitskaya

Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia**WORD-FORMING POTENTIAL OF PREFIXES *DE-* AND *PE-*
IN THE CURRENT POLITICAL SITUATION
(Based on the Material of the Media and Internet)**

This article analyses prefixed nonce and potential words with prefixes *de-* and *pe-*. The choice of material, i.e. potential and nonce words with prefixes *de-* and *pe-*, is due to the high frequency of using lexemes with these prefixes in the modern news agenda. The purpose of this study is to assess the word-forming potential of prefixes in modern political contexts of the media and the internet by describing their word-forming compatibility with verbs and nouns, as well as identify the new words as nonce or potential ones according to the highlighted criteria, which are correspondence of prefixal lexemes to word-forming models (or vice versa, violation of productive models) of the Russian language and the degree of connection of the word with the context that caused it to appear. The work demonstrates the productivity of lexemes with prefixes of *de-* and *pe-* in the sociopolitical contexts of the media and the internet using the example of the work of previous researchers over the past decades. As additional criteria, the euphony of the new formation, the presence or absence of elements of word play, expressiveness and the presence of authorial connotations are considered. The work uses methods of contextual and word-formation analyses. The author of the study relies on fundamental works on Russian word formation. Based on the results of the study, the ratio of new potential and nonce words with the studied prefixes within the studied contexts is established and a conclusion is drawn about the high productivity of the *de-* and *pe-* prefixes not only in creating neologisms as new words reflecting the linguistic need to close speech lacunae, but also connected to the context of authorial nonce words, no less representative from the point of view of studying prefixal valence due to their expressiveness.

Key words: word formation; semantics; prefix; neologism; nonce word; potential word; productivity; context

For citation: Stavitskaya, S. S. (2024). Slovoobrazovatel'nyi potentsial prefiksov *de-* i *pe-* v sovremennoi politicheskoi situatsii (na materiale publikatsii SMI i seti Internet) [Word-forming Potential of Prefixes *de-* and *pe-* in the Current Political Situation (Based on the Material of the Media and Internet)]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 26(4), 208–219. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.4.069>

Submitted: 05.08.2023

Accepted: 11.11.2024

Изучение окказиональных слов как лексических новообразований всегда представляло собой некоторую сложность для исследователей. Существенным является необходимость различения окказионализмов и потенциальных слов, а также решение вопроса о том, считать ли такие слова неологизмами.

Нередко любые впервые зафиксированные слова обозначаются термином неологизм, однако нельзя не согласиться с мнением В. В. Виноградова, что «все так называемые новообразования первоначально представляют собой факты речи и становятся фактами языка (т. е. неологизмами. — С. С.) лишь в результате многократного воспроизведения в готовом виде» [Виноградов, с. 168]. Ср. также: «Неологизм — это новое слово языка, это факт языка. Окказиональные слова отличаются от неологизмов тем, что они являются фактами речи» [Несветаило, с. 145].

Действительно, окказионализм цитируется, так и не входя в узус. И поскольку «новым может быть только то, что способно с течением времени стареть» [Лыков, с. 96], то получается, что окказиональные слова, будучи исключенными из исторического развития языка, ощущаются носителями языка как новые вне зависимости от времени их создания, так как окказионализмы, созданные авторским сознанием для заполнения семантической лакуны, служат определенному контексту, не имея «потребности» выйти за его рамки и войти в общеупотребительную лексику. Они создаются по требованию контекста, а не языка и поэтому, либо нарушая словообразовательные модели, либо используя непродуктивные модели, не получают возможности войти в узус, за счет чего приобретают особую выразительность и экспрессивность.

Для данного исследования важно разграничение потенциальных и окказиональных слов. Е. А. Земская разграничивает указанные термины: «Слова первого рода (потенциальные. — С. С.) реализуют продуктивные правила, управляющие механизмом словообразования. Слова второго рода (окказиональные. — С. С.) возникают не по правилам. Они реализуют творческую индивидуальность и живут не сериями, но одиночками» [Земская, с. 181].

Процесс приобретения потенциальным словом статуса узуальной лексической единицы зависит от реальной значимости денотата для носителей языка в общественно-политическом контексте, существующих языковых лакун, синтагматической и контекстной сочетаемости новосозданного слова, степени контекстуальной зависимости: чем она меньше, тем больше шансов у слова войти в узус. Не последнюю роль здесь играет и степень употребимости данного слова в контекстах СМИ и комментариях пользователей интернет-ресурсов.

В настоящей статье предлагается рассмотреть активность потенциальных и окказиональных лексем в политических контекстах на примере слов с заимствованными префиксами *де-* и *ре-*. Исследователи неоднократно отмечали продуктивность этих префиксов именно в политической сфере: «Образование и актуализация новых слов с продуктивными дериваторами *де-* и *ре-* обусловлены целым рядом факторов: радикальными изменениями в российском обществе, <...>, обострением социально-политических и экономических отношений между странами, ожесточенным противостоянием различных политических сил, идеологий, а также санкционной и агрессивной политикой некоторых ведущих государств Запада и США» [Новоселова, с. 110]. В частности, подчеркивается высокая активность префикса *де-*: «Приставка *де-* в составе производных слов

явилась архипрефиксом, конструирующим описание современной сложной политической ситуации в виде открытой системы аннулирования всего, что составляло устоявшуюся основу прежнего мира» [Вепрева, Пикулева, с. 79]. Как отмечает М. В. Субботина, «интенсивность процесса именной префиксации привела к повышению продуктивности иноязычных приставок. Заметим, что в качестве словообразовательных формантов в деривационных процессах участвуют префиксы, выражающие смыслы, актуальные и социально значимые для определенного исторического периода в жизни общества» [Субботина, с. 349].

Задачи данного исследования — рассмотреть, каких единиц с политически актуальными префиксами *de-* и *pe-* больше: окказиональных или потенциальных, а также проследить, какие словообразовательные модели наиболее часто реализованы. В качестве материала для анализа использованы 16 репрезентативных контекстов из публикаций СМИ последнего десятилетия и комментарии пользователей на различных веб-сайтах в сети Интернет.

Поскольку важно отношение рассматриваемых лексем к продуктивным моделям, обозначим таковые для образований с приставками *de-* и *pe-*.

При образовании глаголов приставки *de-* и *pe-* чаще всего присоединяются к глаголам с основой на *-ова-* (*-ирова-/изирова-/изова-*) и на *-ива-* (*-ыва-/ва-/а-*). Именно от таких глаголов, которые, в свою очередь, мотивированы бесприставочными основами, в дальнейшем образуются существительные со значением процессуальности на *-ция-*, *-ни-*: *демобилизация* (от *демобилизовать*), *ремилитаризация* (от *ремилитаризовать*), *дехлорация* (от *дехлорировать*), *реинфекция* (от *реинфицировать*, *реинфицироваться*). Это самая частотная словообразовательная модель для отглагольных существительных со значением «отвлеченное действие» с приставками *de-* и *pe-* [РГ-80, § 239, § 261, § 266, § 363, § 858].

Однако большинство образований одновременно могут быть мотивированы и префиксальным глаголом, и существительным: *денационализировать / национализация — денационализация* [РГ-80, § 472, § 492]. Соответственно, существительные могут образовываться, «пропуская» мотивирующий глагол — *сталинизация* (без **сталинизировать*) — *десталинизация, ресталинизация*.

Рассматриваемые приставки активны и для существительных с суффиксом *-атор-/ятор-/итор-*, обозначающих «лицо или предмет, носитель процессуального признака, названный мотивирующим словом, предназначенный для его осуществления». Мотивирующие: а) глаголы на *-ировать*, в которых отсекается финаль *-ирова-* инфинитивной основы: *компилировать — компилятор — декомпилятор* (*компилировать — декомпилировать — декомпилятор*); *активировать — реактивировать — реактиватор*; б) глаголы на *-овать* (финаль *-ова-* отсекается): *шифровать — дешифровать — дешифратор; транслировать — ретранслировать — ретранслятор* [РГ-80, § 224, § 342].

Менее продуктивны модели создания существительных с процессуальным значением с основой на *-инг*: *дебрифинг* (ср. *брифинг*), *ремаркетинг* и *демаркетинг* (ср. *маркетинг*). В данном случае нет мотивирующего глагола, поэтому

сложнее установить, присоединились ли приставки *де-* и *ре-* на русской почве, или лексемы с аналогичными приставками в морфемном составе заимствовались напрямую из английского языка. Однако важен сам факт наличия свободной основы (*брифинг*, *маркетинг*), чтобы рассматривать эти слова как префиксальные образования.

Абсолютное большинство данных узуальных образований используют заимствованные основы в качестве производящих. В политических контекстах сети Интернет и СМИ возникают потенциальные новообразования с префиксами *де-* и *ре-*, созданные по продуктивным языковым моделям, но отсутствующие в словарях. В частности, активизация словообразовательного типа с приставкой *де-* была представлена двумя ключевыми терминами, употребленными в тексте видеообращения Президента РФ от 24.02.2022 [Обращение президента к нации...] в отношении проводимой на Украине специальной военной операции (далее — СВО) — *демилитаризация* и *денацификация*.

С продуктивной словообразовательной моделью для существительных «*де-/ре-* + мотивирующий глагол / мотивирующее существительное со значением отвлеченного действия + *циј/ниј*» соотносится семантически более конкретизированная модель: «*де-/ре-* + мотивирующее существительное со значением политического актора + *-изациј*» — по которой образовано узуальное образование *десталинизация* — процесс преодоления культа личности Сталина. Здесь фамилия *Сталин* указывает на политического актора — субъекта политического действия.

По данной продуктивной модели в исследуемых источниках создается целый ряд лексем: «Это же точное повторение стенаний нашей белоэмиграции про аццких большевиков, которые своей реформой 1918 года “охолостили” русский язык и “напустили в него бесов”. А теперь, стало быть, от десталинизации и до *депетрезации* добрались. Можно не сомневаться, *деиванизация*, *деалександризация*, *девладимиризация* и *дерюрикизация* — на очереди» [dvsvetka]; «*Детрампизация* идет как снежный ком, каждый спешит вскочить на подножку, вот Дойче банк даже готов заплатить за это 300М — именно на эту сумму он готов простить Трампу долгов, чтобы прекратить с ним бизнес отношения» [Svyatogorodski]; «После инаугурации Путина, цитирует издание Глеба Павловского, в России началась “*демедведизация*”: нынешний президент начал свое правление с отмены решений своего предшественника» [В России началась «демедведизация»]. Во всех случаях мотивирующей основой являются имена политических акторов, и объединяет их семантика «процесс отмены политических решений, связанных с политическим актором». Именно за семантику «отмены» отвечает префикс *де-*: *де-* + *Петр* / *Иван* / *Александр* / *Владимир* / *Рюрик* / *Трамн* / *Медвед[ев]* + *изациј*.

Приставка *ре-* также продуктивна в модели «*ре-* + мотивирующее существительное со значением политического актора + *-изациј-*». Образованные по ней лексемы реализуют семантику «процесс возобновления политических решений, связанных с политическим актором»: «Россия перед историческим вызовом: десталинизация или ресталинизация» [Чемшит, с. 217].

Отметим, что политический актор может быть не только личностью, но и совокупностью лиц, принимающих решение, даже государством. Так, в следующих примерах потенциальные лексемы с приставками *de-* и *pe-* образованы на основе названий стран: «В качестве ключевых особенностей современной внутренней политики Китая выделены *рецентрализация* политической власти, *реидеологизация* общественной жизни, *рекитаизация* идеологии и культуры» [Ломанов, с. 103]; «Таким образом, главной целью России стала *деамериканизация* Украины, которая, сама того не замечая, стала заложницей США, что вызывает жалость» [Гарифуллин]. «Добавлю к этому, что, поскольку в свое время нацификация и украинизация Украины были даже не параллельными, а единым процессом, подлинная *денацификация* без *деукраинизации* будет невозможна» [Ищенко].

Связанные с политическим контекстом лексемы, основанные на именах собственных, почти всегда носят экспрессивный характер, так как их функция — создание определенных коннотаций у слушателей и читателей. Потенциальное слово, будучи таковым, имеет шанс стать неологизмом, а затем перейти в узус. Такая судьба, вероятно, ждет слово *деукраинизация*, которое тесно входит в коннотативное поле лексем, связанных с СВО: «В Екатеринбурге произошла “*деукраинизация*” крыши ТЦ “Дирижабль”. В Екатеринбурге демонтировали панели ТЦ “Дирижабль” синего и желтого цветов» [В Екатеринбурге произошла «деукраинизация» крыши...] — в данном случае под «деукраинизацией» автор статьи подразумевает демонтаж крыши здания, окрашенной в желтые и синие цвета, соответствующие украинскому флагу. Такое развитие значения демонстрирует широту потенциальных контекстов для новой лексемы.

Возможность каждой потенциальной лексемы стать неологизмом заключается, помимо соответствия нормативным языковым моделям, в частоте ее употребления, а также в наличии или отсутствии однословного аналога в узусальном языковом употреблении. Упоминание критерия однословности связано с законом экономии речевых усилий, а также с большей возможностью для концентрации коннотаций внутри одной лексемы.

Контексты, связанные с СВО, породили ряд лексических новообразований, многие из которых носят экспрессивный характер, будучи порожденными сознанием говорящего, стремящегося выразить свое отношение и запечатлеть себя в контексте (текстовом и временном) происходящего. В комментарии под видео, размещенном на видеохостинге YouTube, о демилитаризации и денацификации пользователь с ником KeyKatie создает ряд лексических единиц, связанных с СВО и возникших в ассоциации с темой видео: «Слова не мои, а из запрещенной сети. Поделиться ими стоит. “*Денацификация* ведет за собой множество спецопераций: *дековидизация*, *деалигархизация*, *дезападизация*, *дерекламозация*, *деблогирзация*, *деобезьянозация* (*дешоубизация*). Итог: *Дедибиллизация* = Пробуждение”» (авторская орфография сохранена. — С. С.) [KeyKatie, 31.10.2024].

В начале контекста находится нормативное слово *денацификация* — искоренение фашизма (нацизма) в бывших фашистских странах после Второй мировой

войны' [ССРЛЯ, т. 3, с. 697], созданное по продуктивной модели. Первоначально оно было связано с контекстами Второй мировой войны, но с наступлением СВО расширило сферу своего употребления. Пишущий использует данную модель, создавая ряд лексем, объединенных семантикой «устранение / отмена объекта / явления, названного мотивирующим словом», связанных с изменениями внутри России после начала СВО: *дековидизация* 'отмена ограничений, связанных с COVID-19', *деблогирзация* 'неформальный запрет на оглашение гражданской позиции либерально настроенных блогеров', *дешоубизация* 'ограничение на выступление российских артистов за рубежом, а также неформальное ограничение работы либерально настроенных российских артистов внутри страны', *дезападизация* 'постепенное исчезновение из экономики и медиа любой западной (европейской и американской) продукции', *дедидебилитация* 'исчезновение из информационного пространства (возможно, отъезд из страны) людей с альтернативным автору мнением', *дерекламозация* 'уход с рекламного рынка товаров из-за рубежа'. Эти слова отражают продуктивность данного словообразовательного типа в политическом контексте, соответствуют словообразовательной модели: *де-* + существительное + *-ций-* (точнее, его алломорфы: *-озация-*, *-изация-*) и являются потенциальными, так же, как и написанное с орфографической ошибкой *деалигархизация* (от *олигарх*).

Однако слово *деобезьянозация* не может быть отнесено к лексемам, созданным по продуктивной модели, так как его сложно интерпретировать однозначно. Вероятно, это означает 'устранение (ограничение? исчезновение?) людей, которых автор считает «обезьянами»'. Слово тесно связано с контекстом и приобретает едва различимое значение только в перечисленном выше ряду, а значит, относится к окказиональным.

Таким образом, рассмотренные лексемы с префиксами *де-* и *ре-* являются потенциальными: они образованы по продуктивным словообразовательным и семантическим моделям, не связаны жестко с определенным контекстом и в принципе могут быть «перевоссозданы» другим говорящим. Потенциальные лексемы имеют шанс стать неологизмами, если возникнет необходимость закрыть имеющуюся речевую лауну. Все они носят экспрессивную семантику, что связано с потребностью автора текста создать определенные коннотации в отношении политического явления.

Что касается окказионализмов, они не имеют потенции к растиражированию и распространению в речи, существуя как единоактный речевой продукт. «Важной чертой окказионализмов является их тесная связь с контекстом (в самом широком понимании этого термина), без которого они зачастую бывают непонятны. <...> Окказионализмы, “закрепляясь” за определенным контекстом, значением, как правило, не входят в язык и не претендуют на общеупотребительность» [Захарова, с. 18–19].

Пример такого «одноразового» высказывания обнаруживается в комментарии упомянутого выше пользователя KeyKatie: «Вот настоящие русские мужчины! А то тут же появляются чернильницы с воплями не разжигайте

межнациональную рознь, нет плохих народов — есть плохие люди, среди русских тоже есть преступники. Поэтому *дечернилизацией* нужно заниматься сейчас» [KeyKatie, 07.11.2024]. Из более широкого контекста ясно, что чернильницы — славянские женщины, вступающие в отношения с мужчинами-неславянами, таким образом, *дечернилизация* — некая форма «очищения» общества от таких женщин, что, конечно, является экспрессивным примером с ярко выраженной семантикой агрессии. Лексема создана по модели «*де-* ‘устранение’ + объект / явление + *-изациј-*» — словообразовательная модель продуктивна и вполне нормативна, однако нарушена семантическая составляющая: у производящей лексемы *чернильница* нет ранее обозначенного узувального значения.

В данной работе не исследуются авторские окказионализмы в текстах художественных произведений, однако следующий пример отвечает такому критерию, как наличие политически актуального контекста. В произведении А. Иванова «Ёбург» в главе «Мощь» встречается окказиональное слово, основанное на авторской метафоре «город = болото, плохой политик = кикимора»: «Наличную политическую ситуацию он обозвал болотом и грозно пообещал провести его “*декикиморизацию*”» [Иванов], где *декикиморизация* — ‘снятие с должности лиц, дестабилизирующих политическую ситуацию’. Окказиональность возникает на семантическом уровне, так как у мотивирующего слова *кикимора* нет узувального значения ‘политический деятель’.

Характерен пример, где сам автор, ощущая окказиональность собственных префиксальных новообразований, графически это выделяет: «Ахтунг! Максимальный пиар репост ретвит» [Quantum]. Использование зачеркнутого шрифта для слов, образованных по модели «*pe-* + название социальной сети» со значением ‘публикация чужой записи с указанием автора посредством использования специальной функции социальных сетей’, призвано показать, что зачеркнутые слова, по мнению автора, выходят за пределы языковой нормы. Эта же модель реализована в цитате другого пользователя: «*Репост, ретвит, рефейсбук¹, регугл, ревконтакт; tnx!*» [Ziik].

В обоих случаях была использована непродуктивная модель для создания синонимов к не так давно заимствованному, но уже вошедшему в узус слову *репост*. *Ретвит, рефейсбук, ревконтакт, регугл* — это и есть репост, однако пишущий улавливает значение префикса *pe-*, в данных словах близкое к русскому префиксу *пере-*, и создает ряд окказионализмов. Об их окказиональности говорит отсутствующая практика использования данных слов в социальных сетях. Это важно, так как отсутствует потребность заполнения лакуны — не нужно придумывать новое слово, ведь уже есть две узувальные лексические единицы *репост* и *репостить*, а также нормативный русскоязычный глагол *переслать*.

¹ Facebook — социальная сеть, принадлежащая компании Meta Platforms Inc., признанной в России экстремистской организацией, деятельность которой запрещена на территории РФ.

Исключение — *ретвит* — только для социальной сети Твиттер². Данные примеры демонстрируют потребность пишущих ситуативно расширить периферийную семантику слова *репост* для большей экспрессии в конкретном контексте, однако в реальной практике социальных сетей использование этих слов не фиксируется.

Наконец, рассмотрим окказионализм, созданный по непродуктивной модели депрефиксации, в целом нетипичной для русского языка — это слово *монстрация* ‘массовое шествие, сопровождающееся бессмысленными баннерами, плакатами и выкриками’, цель которой — сама акция, ее процесс. «В 2016 году мэрия Новосибирска не санкционировала “Монстрацию” как отдельное мероприятие, и она прошла в рамках молодежной акции “Всешествоие”, в которой, по оценке мэрии, приняло участие около 3 тыс. человек (вместе с “монстрантами”, которых, по оценке организаторов, было от 1,5 до 2 тысяч)» [Первомайская «Монстрация» в Новосибирске...]. Сам создатель окказионального слова Артем Лоскутов название акции объяснял тем, что слово *демонстрация* предполагает некоторый негатив, поэтому решили назвать шествие именно *монстрацией*, отбросив префикс *де-*. Стоит отметить, что в синхронном словообразовании в слове *демонстрация* приставка *де-* не выделяется, однако автор, осознавая языковые значения этого префикса — ‘отмена, устранение, понижение’, — идентифицирует *де-* в слове *демонстрация* как префикс. Для новообразования важно не только отсоединение «негативного» квазиморфа *де-*, но и использование семантики слова *монстр*, вызывающего ассоциации с чем-то причудливым, нетипичным, но при этом с позитивной коннотацией некоторого безобидного дурачества: «Здесь была Монстрация: смотрим фото с веселых шествий прошлого — теперь это уже история. Шуточное шествие, которое стало визитной карточкой Новосибирска и закончилось “одиночным пикетом”» [Соколов]. Окказиональность слова обусловлена его образованием по непродуктивной атипичной модели депрефиксации и неотрывностью от контекста: оно употребляется, только когда речь идет о данном шествии.

Таким образом, для окказиональных новообразований с префиксами *де-* и *ре-* характерно нарушение словообразовательной и/или семантической модели (или использование непродуктивных моделей), тесная связь с контекстом, ярко выраженная экспрессивность, что в совокупности отвечает желанию пишущего вызвать заинтересованность у читателя в отношении общественно-политического явления в СМИ или явления в сети Интернет. Потенциальные слова с приставками *де-* и *ре-* соответствуют продуктивным словообразовательным и семантическим моделям, статус их вхождения в узуальную лексику зависит от степени употребительности данных лексем и наличия лакун, которые нужно восполнить.

² Twitter — американская социальная сеть, деятельность которой ограничена в России по решению Роскомнадзора. 24.07.2023 была переименована в «Х». На момент написания статьи вопрос о дальнейшем использовании слова *ретвит* остается открытым.

Соотношение проанализированных примеров показывает, что в политических контекстах последнего десятилетия потенциальных лексем с префиксами *de-* и *pe-* больше, чем окказиональных. Это обусловлено объективными языковыми причинами: носителям языка всегда проще создавать новые слова по продуктивным моделям. Особенную продуктивность демонстрируют словообразовательные модели с приставкой *de-*, как имеющей результирующую семантику негации, что отвечает политическим настроениям, развившимся в обществе на фоне обострения политической ситуации в мире.

Источники

В Екатеринбурге произошла «деукраинизация» крыши ТЦ «Дирижабль» // News.ru. Дата публ.: 23.07.2024. URL: <https://news.ru/society/v-ekaterinburge-proizoshla-deukranizaciya-kryshi-tc-dirizhabl/> (дата обращения: 27.10.2024).

В России началась «демедведизация» // ИноТВ. Дата публ.: 12.09.2021. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2012-09-21/V-Rossii-nachalas-demedvedizaciya> (дата обращения: 27.10.2024).

Гарифуллин Р. Деамериканизация мира — главный смысл России // Аргументы недели. Дата публ.: 05.04.2022. URL: <https://argumenti.ru/opinion/2022/04/766515> (дата обращения: 27.10.2024).

Иванов А. Ёбург // Литрес : [сервис электронных книг]. URL: <https://www.litres.ru/book/aleksey-ivanov/eburg-6702864/> (дата обращения: 07.11.2024).

Ищенко Р. Деукраинизация: причины и перспективы // Украина.ру. Дата публ.: 15.08.2022. URL: <https://ukraina.ru/20220815/1037652892.html> (дата обращения: 27.10.2024).

Ломанов А. В. Современный Китай: внутренние и внешние вызовы на новом этапе преобразований // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 2. С. 103–112.

Обращение президента к нации в связи с ситуацией в Донбассе. Дата публ.: 24.02.2022 // Первый канал : [официальный сайт]. URL: <https://www.1tv.ru/shows/vystupeniya-prezidenta-rossii/vneocherednoe-zasedanie-soveta-bezopasnosti-rossii/obrashenie-prezidenta-k-nacii-v-svyazi-s-situaciyev-donbasse> (дата обращения: 06.10.2023).

Первомайская «Монстрация» в Новосибирске собрала 3 тыс. участников // Интерфакс. Дата публ.: 01.05.2017. URL: <https://www.interfax.ru/russia/560694> (дата обращения: 27.10.2024).

РГ — Русская грамматика : [в 2 т.] / [редкол.: д. филол. н. Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. М. : Наука, 1980–1982.

Соколов С. Здесь была монстрация: смотрим фото с веселых шествий прошлого — теперь это уже история // Новосибирск онлайн. Дата публ.: 01.05.2023. URL: <https://ngs.ru/text/gorod/2023/05/01/72259397> (дата обращения: 27.10.2024).

ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / под ред. И. В. Чернышёва. М. : Наука ; Л. : Изд-во АН ССР, 1948–1965.

Чемшиум А. А. Россия перед историческим вызовом: десталинизация или ресталинизация // Известия Иркутского государственного университета. Сер. «Политология и религиоведение». 2017. Т. 22. С. 217–226.

Dsvvetka. Про вжух // Livejournal : [блог-платформа]. Дата публ.: 20.04.2017. URL: <https://dsvvetka.livejournal.com/805885.html> (дата обращения: 27.10.2024).

KeyKatie. [Комментарий на:] *Кац М.* Денацификация России // YouTube: [видеохостинг]. Дата публ.: 31.10.2024. URL: <https://youtube.com/watch?v=wVc8XUp5COU&lc=Ugykvyf9s0HXMgSmDnN4AaABAg&si=RwpPRknJc5-xvi03> (дата обращения: 07.11.2024).

KeyKatie. [Комментарий на:] 40ТВ. Верю в русского мужика // YouTube: [видеохостинг]. Дата публ.: 07.11.2024. URL: <https://youtube.com/watch?v=sbutO536luc&lc=UgxzTivHDQsxFErFOLB4AaABAg&si=s0zw5vP7-gmnLYei> (дата обращения: 07.11.2024).

Quantum. Руки прочь от «Пражской» // Livejournal : [блог-платформа]. Дата публ.: 07.07.2015. URL: <https://ru-metro.livejournal.com/3888001.html?page=2> (дата обращения: 21.02.2019).

Svyatogorodski. Исторические аналогии // Livejournal : [блог-платформа]. Дата публ.: 12.01.2021. URL: <https://svyatogorodski.livejournal.com/131357.html> (дата обращения: 27.10.2024).

Ziik. Лаборатории вакансии талантов пост // Livejournal : [блог-платформа]. Дата публ.: 23.02.2013. URL: <https://ziik.livejournal.com> (дата обращения: 17.02.2024).

Исследования

Венрева И. Т., Пикулева Ю. Б. Об активизации одной словообразовательной модели в контексте специальной военной операции на Украине // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2023. Т. 29, № 1. С. 70–80. <https://doi.org/10.15826/izv1.2023.29.1.007>

Виноградов В. В. Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка. М. : Наука, 1977.

Захарова О. С. К проблеме соотношения понятий «окказионализм» и «потенциальное слово» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2013. № 3. С. 14–25.

Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М. : КомКнига, 2005.

Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово) : учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. М. : Высш. школа, 1976.

Несветайло Ю. Н. Трактовка понятий «неологизм» и «окказионализм» в современной научной парадигме // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. № 55. С. 144–148.

Новоселова В. А. Актуальные префиксы ДЕ и РЕ в лексике современного политического языка // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 1. С. 106–111.

Субботина М. В. Тенденция к интернационализации и современные деривационные процессы // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 3. С. 349–355.

References

Lykov, A. G. (1976). *Sovremennaiia russkaia leksikologija (russkoe okkazional'noe slovo): uchebnoe posobie dlia filologicheskikh fakul'tetov universitetov* [Modern Russian Lexicography (Russian Nonce Words): Manual for Philological Faculties of Universities]. Moscow: Vysshiaia shkola.

Nesvetailo, Yu. N. (2008). Traktovka poniatii "neologizm" i "okkazionalizm" v sovremennoi nauchnoi paradigme [Interpretation of the Concepts of "Neologism" and "Nonce Word" in the Modern Scholarly Paradigm]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 55, 144–148.

Novoselova, V. A. (2018). Aktual'nye prefiksy DE i RE v leksike sovremennogo politicheskogo iazyka [Relevant Prefixes of DE and PE in the Vocabulary of the Modern Political Language]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1, 106–111.

Subbotina, M. V. (2011). Tendentsiia k internatsionalizatsii i sovremennye derivatsionnye protsessy [Internationalization Trend and Modern Derivation Processes]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*, 3, 349–355.

Vepreva, I. T., & Pikuleva, Yu. B. (2023). Ob aktivizatsii odnoi slovoobrazovatel'noi modeli v kontekste spetsial'noi voennoi operatsii na Ukraine [On the Activation of One Word Formation Model in the Context of the Special Military Operation in Ukraine]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovaniia, nauki i kul'tury*, 29(1), 70–80. <https://doi.org/10.15826/izv1.2023.29.1.007>

Vinogradov, V. V. (1977). *Ob osnovnom slovarnom fonde i ego slovoobrazuiushchei roli v istorii iazyka* [On the Main Word Stock and its Word-forming Role in the History of the Language]. Moscow: Nauka.

Zakharova, O. S. (2013). K probleme sootnosheniia poniatii “okkazionalizm” i “potentsial'noe slovo” [On the Correlation between the Concepts of “Nonce Word” and “Potential Word”]. *Russian Journal of Linguistics. Vestnik RUDN*, 3, 14–25.

Zemskaya, E. A. (2005). *Slovoobrazovanie kak deiatel'nost'* [Word Formation as an Activity]. Moscow: KomKniga.

Ставицкая Софья Сергеевна

ассистент кафедры издательского дела
Уральский федеральный университет
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
E-mail: stavitsofi@mail.ru

Stavitskaya, Sofia Sergeevna

Teaching Assistant of the Department
of Publishing
Ural Federal University
19, Mira St., 620002 Ekaterinburg, Russia
Email: stavitsofi@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0008-5476-749X>